

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ НА ВОЕННОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Березовский И.В., Маевский П.К.

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
г. Минск, Республика Беларусь, i.berezovskij@bsuir.by*

Abstract. The article analyzes the pedagogical problem of developing military-professional motivation among first-year cadets during their primary adaptation to training at a military faculty of a civilian university. The specific features of the binary social status of cadets are identified. The paper reveals four distinct stages of adaptation, systematizes key factors of motivational crises, and proposes an applied rating assessment methodology based on academic, disciplinary, duty, and physical indicators. A comprehensive set of military-pedagogical conditions aimed at ensuring professional retention and sustainable service orientation is substantiated.

Подготовка офицерских кадров на военных факультетах гражданских учреждений высшего образования занимает особое место в общей структуре военного образования Республики Беларусь.

Выпускник военного факультета призван сочетать фундаментальную инженерно-техническую подготовку гражданского университета с высоким уровнем воинского мастерства, строгой дисциплинированностью и лидерскими качествами командира подразделения [1].

Специфика обучения на военном факультете заключается в бинарном правовом и социальном статусе обучающихся.

С одной стороны, курсант является полноправным студентом высшего учебного заведения, осваивающим сложные наукоемкие инженерные специальности в области систем связи, радиолокации, вычислительной техники или защиты информации.

С другой стороны, с момента зачисления курсант приобретает статус военнослужащего, принимает Военную присягу и подчиняет свой образ жизни требованиям общевоинских уставов, регламенту служебного времени и приказам прямых командиров.

Опыт учебно-воспитательного процесса показывает, что первый год обучения выступает наиболее критическим этапом в формировании будущего офицера.

Именно в этот период происходит столкновение сформированных в довузовский период романтических представлений о воинской службе с ее жесткими практическими реалиями.

Вчерашний выпускник школы сталкивается с кардинальной ломкой привычного жизненного уклада, переходом от индивидуалистического быта к круглосуточному взаимодействию в закрытом воинском коллективе, физическими нагрузками, дефицитом времени и суровой уставной субординацией.

Ключевым внутренним механизмом, обеспечивающим успешное преодоление адаптационного барьера, выступает военно-профессиональная мотивация курсантов.

Под ней понимается интегративное личностное образование, представляющее собой систему осознанных ценностных ориентаций, потребностей и смысловых установок, определяющих направленность личности на овладение военно-учетной спе-

циальностью, качественное исполнение служебных обязанностей и готовность к преодолению тягот армейской службы [2].

Недостаточная устойчивость мотивационной сферы на первом курсе порождает развитие устойчивого синдрома дезадаптации.

В служебной деятельности это находит отражение в снижении показателей успеваемости, систематических дисциплинарных проступках, формальном исполнении обязанностей службы в суточном наряде и, в крайних случаях, в подаче рапортов об отчислении.

Отчисление каждого курсанта первого курса влечет за собой прямые экономические затраты государства на его первичное содержание и создает кадровый дефицит при комплектовании подразделений связи и радиоэлектронной борьбы. В этой связи педагогическое управление формированием военно-профессиональной мотивации первокурсников является приоритетной задачей командного и профессорско-преподавательского состава факультета.

В отличие от курсантов закрытых военных институтов и академий, курсанты военного факультета гражданского вуза находятся под воздействием выраженного психологического контраста.

Обучаясь в одном корпусе со студентами гражданских специальностей, курсанты непрерывно наблюдают принципиально иной уклад студенческой жизни: свободный выбор графика посещения занятий, отсутствие строевых смотров, возможность свободного распоряжения вечерним временем и независимость от воинской субординации. На фоне этого у части курсантов первого курса возникает психологическое ощущение собственной ущемленности, что снижает привлекательность выбранного статуса.

Распорядок дня первокурсника подчинен строгому хронометражу.

Служебный день начинается с подъема в 06:00, проведения утренней физической зарядки, мероприятий утреннего осмотра, построения и развода на занятия.

Академическая нагрузка длится до 14:00 или 16:00, после чего следуют обязательная трехчасовая самостоятельная подготовка под руководством курсовых офицеров, вечерняя поверка и отбой в 22:00.

Существенную дополнительную нагрузку несет привлечение к несению службы в суточном наряде по факультету, хозяйственным работам и строевым тренировкам. Одновременно первый курс инженерных специальностей перегружен фундаментальными математическими и физическими курсами, требующими колоссального интеллектуального напряжения.

Адаптационный процесс первого года обучения носит выраженный стадийный характер и включает четыре последовательных этапа.

Начальный этап охватывает август и сентябрь. Он начинается с прибытия молодого пополнения, прохождения курса начальной профессиональной подготовки на полигоне и завершается принятием Военной присяги. В этот период происходит острый психологический слом динамического стереотипа: курсант изолируется от домашней среды, лишается неограниченного доступа к цифровым коммуникациям и погружается в атмосферу жесткого подчинения.

Учебно-служебный этап охватывает октябрь, ноябрь и декабрь. После завершения торжественных мероприятий наступает период накопления физической усталости от постоянного недосыпания и монотонного режима. На данный отрезок приходится начало первых рубежных контролей успеваемости, сдача лабораторных циклов и зачетная неделя. Именно здесь возникает первый глубокий мотивационный кризис у тех курсантов, чей выбор профессии был обусловлен исключительно внешними факторами.

Критический этап приходится на январь и февраль, совпадая с первой зимней экзаменационной сессией.

Результаты экзаменов обнажают реальный уровень академической готовности обучающихся. Появление первых задолженностей резко усиливает сомнения в правильности выбора жизненного пути, что нередко сопровождается попытками уклонения от службы через частые обращения в медицинскую часть или демонстративный саботаж служебных поручений.

Стабилизационный этап протекает на протяжении второго семестра, с марта по июнь. На этом этапе происходит оформление неформальной структуры взвода, выработка устойчивого стиля взаимодействия с командирами отделений и преподавателями кафедр, формируются рациональные навыки распределения сил между учебой и воинской службой. При эффективной педагогической поддержке именно во втором семестре внешние побудительные мотивы перерастают в осознанное профессиональное отношение к воинскому делу [3].

Анализ мотивов поступления показывает, что свыше 60% абитуриентов руководствуются при подаче документов прагматическими соображениями: стабильным государственным обеспечением, бесплатным получением престижной инженерной специальности, гарантией первого рабочего места и решением вопроса о прохождении срочной военной службы.

Мотивы патриотического характера и стремление к военному лидерству на этапе приема зачастую носят декларативный характер [4].

При столкновении с реалиями военной службы прагматическая мотивация быстро исчерпывает свой компенсирующий потенциал. Возникает мотивационный кризис, основными причинами которого выступают: несоответствие романтических ожиданий монотонной служебной рутине, включающей чистку оружия, строевую подготовку и поддержание порядка в местах проживания; трудности установления межличностных отношений в замкнутом мужском коллективе при наличии жесткой конкуренции и требований взаимной ответственности; оторванность содержания общеобразовательных дисциплин начальных курсов от практической воинской деятельности, порождающая у курсантов сомнения в целесообразности прикладываемых интеллектуальных усилий; субъективизм и авторитарные перегибы со стороны отдельных младших командиров из числа сержантов старших курсов, подменяющих уставное воспитание грубым принуждением [5].

Для предупреждения дезадаптации офицерский состав курса должен опираться на целостное понимание структуры военно-профессиональной мотивации. Данная структура объединяет в себе четыре базисных компонента: военно-идейный (осознание долга защиты государства, гордость за принадлежность к офицерскому корпусу), учебно-познавательный (стремление глубоко освоить военно-инженерную специальность), военно-служебный (добросовестное соблюдение уставных правил и несение службы) и социально-коллективистский (товарищеская взаимовыручка, авторитет среди сослуживцев).

Для повседневной практической деятельности начальника курса и командиров взводов абстрактные психологические формулы неприменимы. Командованию требуется ясный, прозрачный и оперативный служебный инструмент, базирующийся на фиксации конкретных показателей учебы, службы и дисциплины.

В интересах непрерывного мониторинга процесса адаптации разработана методика расчета рейтингового балла военно-профессиональной адаптации ($R_{адапт}$). Показатель рассчитывается офицерами курса по итогам каждого месяца и семестра по формуле (1):

$$R_{адапт} = B_{уч} + B_{сл} + B_{дисц} + B_{фп} \quad (1)$$

где $B_{уч}$ — балл академической успеваемости (максимально 100 баллов); $B_{сл}$ — балл качества несения службы в суточном наряде (максимально 100 баллов); $B_{дисц}$ — балл воинской дисциплины (максимально 100 баллов); $B_{фп}$ — балл физической подготовленности (максимально 100 баллов).

Максимально возможное суммарное значение показателя составляет 400 баллов. Начисление баллов осуществляется по объективным критериям.

Балл успеваемости ($B_{уч}$) определяется путем умножения текущего среднего балла курсанта по десятибалльной шкале на коэффициент 10. При наличии текущей академической задолженности из полученной суммы вычитается штраф в размере 20 баллов.

Балл качества службы ($B_{сл}$) начисляется на основе оценок в журналах дежурного по факультету и командира взвода. Начальное базовое значение составляет 100 баллов. За каждое дисциплинарное замечание, полученное курсантом в суточном наряде, вычитается 10 баллов. За грубое нарушение правил несения службы вычитается 25 баллов. За образцовое несение дежурства добавляется 5 баллов в пределах установленного максимума.

Балл воинской дисциплины ($B_{дисц}$) объективно отражает соблюдение уставных норм. Начальный уровень равен 100 баллам. За каждый факт опоздания из увольнения или нарушения формы одежды вычитается 10 баллов. За дисциплинарное взыскание, наложенное командиром взвода, снимается 15 баллов; начальником курса — 25 баллов; начальником факультета — 40 баллов. За каждое официально объявленное поощрение добавляется 10 баллов.

Балл физической подготовленности ($B_{фп}$) вычисляется по сумме очков Военно-спортивного комплекса за подтягивание, бег на 100 метров и кросс на 3 километра, деленной на коэффициент 3.

Таблица 1 – Уровни военно-профессиональной адаптации курсантов

Балл $R_{адапт}$	Уровень адаптации	Характеристика мотивационной направленности курсанта
320–400	Высокий (зрелый)	Зрелая внутренняя мотивация, успеваемость 7–10 баллов, безупречная дисциплина, образцовое несение нарядов, высокие показатели физподготовки, развитые лидерские качества.
220–319	Средний (ситуативный)	Ситуативная мотивация, зависимость от внешнего контроля, успеваемость 4–6 баллов, редкие дисциплинарные замечания, пассивное выполнение служебных задач.
Менее 220	Низкий (кризисный)	Дезадаптация, глубокий мотивационный кризис, наличие академических долгов, систематические взыскания, нежелание служить, потребность в индивидуальной коррекции.

Полученные данные позволяют дифференцировать курсантов по уровням адаптации и вовремя применять адресные меры воспитательного характера (таблица 1).

Для обеспечения устойчивого перехода курсантов на высокий уровень служебной мотивации командный и преподавательский состав военного факультета реализует комплекс скоординированных педагогических условий.

Первое условие заключается в системной организации индивидуально-воспитательной работы. Индивидуальные беседы офицеров курса строятся по четкому хронологическому графику: ознакомительная беседа в течение первых десяти дней службы для изучения условий воспитания в семье и истинных мотивов поступления; адаптационная беседа по итогам первого месяца службы для выявления сложностей вхождения в коллектив; корректирующая беседа по итогам межсессионного контроля успеваемости в ноябре; аналитическая беседа по результатам первой сессии с постановкой персональных задач на второй семестр. Беседа должна носить аналитический, наставительный характер и исключать грубое психологическое давление.

Эффективность этой работы напрямую зависит от того, насколько грамотно применяются различные виды бесед с личным составом. Если на начальном этапе целесообразны индивидуальные форматы, то в период стабилизации на первый план выходят общие беседы. Практика показывает, что именно такие виды бесед позволяют не только выявить скрытые конфликты, но и сформировать коллективное мнение взвода, направить лидерский потенциал курсантов в конструктивное русло и обеспечить их морально-психологическую сплоченность.

Второе условие предполагает практико-ориентированную контекстуализацию фундаментальных учебных дисциплин. Преподавателям гражданских кафедр высшей математики, теоретических основ электротехники и физики необходимо совместно с военными кафедрами внедрять в содержание практических занятий военно-технические расчетные задачи. Демонстрация применения математического аппарата для расчета дальности радиосвязи, помехозащищенности каналов передачи данных или параметров радиолокационных целей наглядно раскрывает курсанту прикладную ценность изучаемых теорий, формируя устойчивый учебно-профессиональный интерес [6].

Дополнительным фактором профессиональной мотивации выступает глубокое понимание профильных дисциплин, таких как цифровая радиосвязь и обработка сигналов. Когда курсант на практическом занятии осознает, почему при расчете бюджета радиолинии необходимо учитывать частоту именно в мегагерцах, а не опираться на абстрактные значения, у него формируется инженерное мышление. Решение реальных задач по настройке сетевых топологий и межсетевых экранов для узлов связи демонстрирует прямую связь между теорией и будущей боевой работой офицера.

Третье условие состоит в специальной подготовке младших командиров. Сержантский состав взводов должен являться для первокурсников примером профессионализма и войскового товарищества. Курсовые офицеры обязаны регулярно проводить методические занятия с командирами отделений, обучая их формам бесконфликтного поддержания внутреннего порядка, правилам проведения утренних осмотров и организации часов самостоятельной подготовки.

Четвертое условие предусматривает дифференцированное стимулирование служебной деятельности. Наиболее действенным материально-бытовым стимулом для курсанта первого курса является предоставление увольнения из расположения факультета. Прямая привязка права выхода в город к суммарному баллу $R_{\text{адапт}}$ создает прозрачный механизм поощрения: курсанты с высоким баллом пользуются приоритетным правом увольнения, тогда как обучающиеся из группы риска привлекаются к дополнительным занятиям по самоподготовке.

В перспективе предложенная балльно-рейтинговая методика обладает высоким потенциалом для цифровизации. Интеграция формулы расчета в локальную информационно-образовательную среду военного факультета позволит создать автоматизированную базу данных. Это даст возможность командирам в режиме реального времени отслеживать динамику каждого курсанта, формировать объективные электронные служебные характеристики и оперативно выявлять лиц, склонных к академической неуспеваемости, еще до наступления критических последствий.

Таблица 2 – Динамика показателей адаптации курсантов первого курса

Показатель оценки	Сентябрь, %	Февраль, %	Изменение, %
Высокий уровень ($R_{\text{адапт}} \geq 320$)	21	44	+23
Средний уровень ($220 \leq R_{\text{адапт}} < 320$)	56,	46	-9
Низкий уровень ($R_{\text{адапт}} < 220$)	23	9	-13
Профессиональные мотивы	28	52	+24
Внешние прагматические мотивы	54	38	-15
Мотивы избегания санкций	18	9	-8

Опытно-экспериментальная апробация представленного комплекса мер проводилась на военном факультете БГУИР с участием 100 курсантов первого курса. Сравнительные замеры в начале учебного года и по итогам зимней экзаменационной сессии подтвердили эффективность методики (таблица 2).

Количество курсантов с устойчивой профессиональной мотивацией выросло на 24%, достигнув 52%. Доля лиц, находящихся на кризисном уровне адаптации, снизилась более чем в два раза — с 23% до 9%. Первую сессию успешно завершили 96% курсантов, а отток обучающихся по собственному желанию в первом семестре был полностью исключен.

Формирование военно-профессиональной мотивации курсантов на этапе первичной адаптации к условиям военного факультета выступает базовым условием качественной подготовки военных специалистов.

Внедрение балльно-рейтинговой методики оценки адаптивности обеспечивает командование подразделений объективным инструментом упреждающего контроля, позволяя своевременно оказывать психолого-педагогическую помощь курсантам группы риска.

Практико-ориентированное преподавание фундаментальных дисциплин в сочетании с наставничеством офицеров и младших командиров формирует у будущих офицеров ценностное отношение к воинскому долгу и высокий уровень служебной надежности.

Литература

1. Пашкин, С. Б. Педагогическая концепция адаптации курсантов к образовательной среде военного вуза / С. Б. Пашкин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 116–122.
2. Большакова, З. М. Модель формирования мотивации курсантов к военной профессиональной деятельности / З. М. Большакова, О. Р. Карабанова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 6 (172). – С. 27–45.
3. Чуранова, Т. Ю. Мотивация как психологическая детерминанта успешности обучения курсантов военно-учебного заведения / Т. Ю. Чуранова, А. А. Благинин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – № 2. – С. 138–152.
4. Лымарев, В. Н. Потребностно-целевой компонент военно-профессиональной мотивации курсантов вузов Росгвардии / В. Н. Лымарев // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 159–167.
5. Водопьянова, Н. Е. Профессиональная адаптация курсантов и ее психологическое сопровождение / Н. Е. Водопьянова, Н. В. Белоусова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Педагогика. Социология. – 2011. – Вып. 4. – С. 132–140.
6. Зеленков, М. Ю. Мотивация военно-профессиональной деятельности курсантов военных образовательных учреждений: социально-психологический аспект / М. Ю. Зеленков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 221–226.